

**Документ:
методологические основания изучения,
предыстория возникновения, сущность и явление**

Освещены методология изучения, предыстория возникновения документа и феномен его появления в процессах информационной коммуникации.

Ключевые слова: документы, генезис, социальные коммуникации, невербальные коммуникации, вербальные коммуникации, информационные процессы, знаковые системы, семантическая информация.

Методологические основания изучения феномена «Документ»

Согласно постулатам системного подхода и концепции основных структурных уровней, для выявления сущности *документа* необходимо знать первопричину его появления, его предназначение для выполнения особой функции, а узнать это можно при теоретическом воспроизведении момента возникновения *документа* в первородном инфопроцессе, при рассмотрении особенностей протекания инфопроцесса на заре человечества.

Первородный инфопроцесс для этого исследования будет исходной абстракцией, «первичной генетической почкой, в которой потенциально скрыто будущее реальное многообразие объекта познания» [7. С. 191]. При анализе любого системного явления надо помнить, что более частное явление, которое может рассматриваться как подсистема, всегда служит инструментом достижения цели более общей системы. Выявить сущность явления иногда очень и очень непросто, потому что «... в самом объекте сущность и явление, форма и содержание даны сразу, одновременно и неразрывно, но в процессе познания они и неизбежно расчлняются, и раскрываются последовательно, одно через другое» [8. С. 89].

Еще одно обстоятельство, затрудняющее выявление сущности, связано с тем, что в явлении одновременно присутствуют: функции, наследуемые от предыдущего состояния объекта (родовые, наследуемые); сущностная функция, ознаменовавшая возникновение явления; производные и новые нарождающиеся функции, возникающие в процессе дальнейшей эволюции; прикладные функции, которые определяют возможности функционирования явления (предмета) в обыденной практике.

При дальнейшем развитии часть новых функций может стать причиной возникновения новых явлений, т.е. выступить в качестве сущностных для явлений этого уровня, и в этом кроется объяснение процесса эволюции [4, 5]. Последовательное восстановление разных сущностей многоликих явлений информации возможно на основе концепции основных структурных уровней, которую впервые в документно-коммуникационных науках использовал О. П. Коршунов при создании теории библиографии [8].

По В. З. Когану, абстрактно воспроизведенный первородный информационный процесс имеет несколько фаз. Начинается он с предфазы – контакта субъекта с реальностью, далее следует фаза производства информации, а в межличностном и социальном пространстве возникает фаза передачи информации, затем в любой форме инфопроцесса (индивидуальной или социальной) идет фаза потребления, но завершается процесс – постфазой, включающей использование созданной (или полученной) информации в какой-либо деятельности в качестве ресурса.

Раскроем пооперационно каждую фазу. Фаза первая – контакт человека с реальностью происходит с помощью органов чувств – это процедура отражения объекта в сознании; фаза производства информации – это создание образа, наделение его смыслом (семантические процессы) – маркировка смысла знаком[1] – кодом[2] – символом[3] (жестом, звуком, словом и т.п.); фаза передачи – это передача знака-кода-символа (через звуковые, световые/цветовые волны); фаза потребления – это восприятие знака-кода-символа через органы чувств – раскодирование знака-символа – восстановление смысла – восстановление образа объекта (его конкретизация); фаза использования (постфаза) – использование смысла и/или образа в качестве ресурса деятельности.

В постфазе достигается цель инфопроцесса, и все предшествующие фазы подчинены этой цели и работают на нее. Так выглядит абстрактная модель инфопроцесса, она не завязана ни на одну из форм коммуникации, конкретизация этой модели ведет нас к вербальному и документному инфопроцессу, возможны и другие способы конкретизации, например, включение в ту или иную деятельность (научную, производственную, учебную и т.д.) и подчинение цели этой деятельности.

В формуле инфопроцесса В. З. Когана нет фазы сохранения информации, в этой модификации процесс непрерывен [6]. Такая структура инфопроцесса была бы правомерна, если к нему не применять временных характеристик и не учитывать присутствия во всем, в каждом явлении материи диалектического единства двух противоположностей: прерывного (дискретного) и непрерывного. Дискретность проявляется в форме относительного покоя: подчеркнем слово «относительного», потому что покой обязательно рано или поздно будет прерван. Временной фактор и объективность проявления прерывного и непрерывного вторгаются в инфопроцесс, вносят в его структуру существенные коррективы, следствием этого становится появление фазы сохранения информации (момент относительного покоя).

Фаза сохранения информации в невербальном/вербальном инфопроцессе возникает благодаря такому свойству человеческого сознания как память. Желание снять ограничения человеческой памяти по сохранению информации приводит к возникновению документа и документной форме инфопроцесса. Благодаря инфопроцессу возникает информационное пространство, которое уже определено нами как «материально-духовный конструкт, обеспечивающий сосуществование и взаимодействие довербальной, вербальной и документальной коммуникации» [2. С. 64].

Абстрактного инфопроцесса, описанного В. З. Коганом, в реальности социума нет, он конкретизируется в одной из форм коммуникации: довербальной/невербальной (коммуникация с помощью жестов, движения тела, мимики, цветовой гаммы и т.п.), вербальной (устным словесным) или документальной. Каждая из названных форм коммуникации является структурным уровнем информационного пространства [2]. Пока остается не выяснено окончательно: информационный процесс в электронной форме – новый самостоятельный уровень информационного пространства или его можно определить как одну из разновидностей документного инфопроцесса?

Для прояснения этого вопроса нелишне подчеркнуть, что во всех уже неплохо изученных формах инфопроцесса именно функционирование семантической информации остается их главным содержанием, меняются только способы передачи (доставки) информации до потребителя. Препарируя любую из названных форм коммуникации (довербальную/невербальную, вербальную, документальную), воспроизводя последовательное обратное движение к моменту возникновения инфопроцесса, субъект, его изучающий, обязательно доберется до его абстрактной модели, пофазно представленной выше.

Многие годы изучение явлений, порожденных инфопроцессом, сдерживала нерешенность вопроса об определении природы и сущности информации, функционирующей в социуме. Ранее этот вид информации называли социальной, сейчас все чаще используется термин *семантическая информация*. Очень важно подчеркнуть, что семантическая информация создается только человеком и используется для коммуникации в социуме.

Несколько лет назад я пришла к мысли о двойственной природе социальной информации. Суть моих рассуждений сводилась к следующему: в процессе отражения материальных явлений окружающей среды возникает идеальный образ, несущий в себе какое-либо содержание, смысл, который маркируется через знак-название, передаваемый в процессе инфообмена. Знак, в котором закодирован образ-смысл, воспринимается потребителем информации через непосредственное материальное звуковое воспроизведение (вскрик, устная речь) или через материально-фиксированные воспроизведения звука или изображения на каком-либо носителе (звукозапись, письменная речь, рисунок) [2]. Сказанное означает, что «...у информации двойственная природа. Информация как продукт отражения сознанием какой-либо реальности обладает свойством идеальным (т.е. созданным сознанием): таковым является ее содержание, смысл. Информация как феномен физический имеет материальную форму (сигнала, знака)» [3. С. 16].

Завершенное недавно блистательное исследование А. В. Соколова, посвященное обоснованию нового направления – философии информации, показало общность наших позиций по признанию двойственной материально-духовной природы информации, им была предложена емкая и лаконичная дефиниция: «семантическая информация – амбивалентный феномен, выражающий духовные смыслы в коммуникабельной знаковой форме» [14. С. 251].

Предыстория возникновения документа, его генетические связи со смыслами знаками, кодами

Развитие информационной коммуникации порождает *документ*. Его принадлежность к миру информации никем не оспаривается. Для понимания сущности *документа* очень важным стало определение информации через понятия смысла и знака, для воспроизведения момента первого появления *документа* потребуется «возврат» во времена, когда смысл и знак только возникали, когда зарождающиеся элементы социальной коммуникации сыграли определяющую роль в формировании *Homo sapiens*. Воспроизвести процессы зарождения информации нам помогут результаты изучения жизни древних людей антропологами и археологами, выявленные ими артефакты, которые связаны с началом трудовой деятельности *homo sapiens* и с появлением знаков и символов,

объективно предопределивших появление разума, языка и речи.

Возникновение *Homo sapiens* было невозможно без явления «информация». Через отражение предметов окружающей среды, формирование их образов и их осмысление шла адаптация человека, направленная на его выживание и на формирование его как особой целостности, вышедшей из природы и противопоставленной ей. С точки зрения теории систем, сложные исторически развивающиеся целостности содержат внутри себя особые информационные структуры, представленные *кодами*, обеспечивающие их саморегуляцию и особенность основных реакций на внешнюю среду [24. С. 406] (курсив мой. – Т. Б.).

Возникновение информации у человека, безусловно, было формой связи со средой обитания и определялось необходимостью адаптации к ней. И хотя природа перехода процессов, происходящих в коре головного мозга человека, из разряда физиологических в психологические и мыслительные пока до конца не изучена, нейрофизиологи и нейропсихологи утверждают, что даже самые «...простые субъективные характеристики сложных физических явлений окружающего мира обладают высокой адаптивной ценностью, поскольку позволяют организму быстро и адекватно реагировать на события в окружающей среде» [13. С. 34].

Начало возникновению информации было положено во времена зарождения человеческого в человеке, и тому есть подтверждения в физиологии *Homo sapiens*. Предки человека, в отличие от всех других животных, рождались с эволюционно недоношенным мозгом, и одной из причин появления разума стала возможность человеческого мозга развиваться после рождения [22. С.16]. Более продолжительный период становления нервной системы приводит к тому, что развивается новый тип складчатости головного мозга, появляется прямохождение, изменяется строение глаза, которое меняет бинокулярное восприятие пространства и глубины, в связи с этим улучшается координация движений, совершенствуются руки, увеличиваются и укрепляются мышцы языка и гортани, что впоследствии позволяет развиваться артикуляции, сформировать членораздельные звуки, произносить слова. Уже на самых ранних этапах эволюции человека формируются сенсорные образы, которые являются результатом восприятия, но «...психическая активность имеет материальный носитель специфический паттерн электрической активности» [12. С. 36]. «Отбор сенсорных признаков начинается на уровне рецепторов и завершается ощущением, *образом* или простым *символьным отображением* в коре головного мозга». [Там же. С. 42).

«Далее возникают *мысленные образы*, они представляют из себя схемы объектов, выражающие их основной *смысл*... Многие зрительные образы, их признаки, свойства и операции над ними (декомпозиции, сдвиги, повороты и т.п.) выражаются *словами*» [Там же. С. 3]. Так «...дискурсивное и образное мышление (которым пользуемся мы сегодня. – Т. Б.), оказываются неразрывно связанными с приобретениями эволюционного прошлого» [Там же. С. 38] Наши предки приобретают способность множить свои отношения с природой, т.е. семантизировать поведение, они начинают *создавать первые смыслы*, возникают абиологические интересы к окружающему, *возникает возможность творить идеальное*, трансцендентное бытие, т.е. культуру.

Природа уже представляется им не как результат переработки первичных данных органическими рецепторами, а как результат *вторичной перекодировки первичных данных с помощью знаковых систем*. [21. С. 9]. Ученые-зоопсихологи отмечают, что элементы разума есть и у высших животных, имеющих примитивные мыслительные схемы. Ученые-антропологи утверждают, что мыслительные способности были и у *Homo habilis* и у *Homo erectus*, но появление разума они признают только у *Homo sapiens*. Мышление образуется через слияние-синтез зрительных, осязательных и слуховых трансляций и с помощью языка обращается в разум [22. С. 22]. У прачеловека, существовавшего до *Homo sapiens*, формируются цепочки понятий, связанных с трудовой деятельностью, и эти понятия заменяют старые формы сигнального поведения, завязанного на рефлексам, прачеловек использует словесные или другие образы и символы [Там же. С. 19].

Существо, о котором мы ведем речь, закрепляло элементы бытия вначале чувственными символами – кинематикой, жестами, оноματοпоэтической, звукоподражательной предречью, возгласами, а затем мифосемантическими, интеллектуальными образами, в том числе словами ... Так был запущен механизм смыслотворчества..... и бессмысленные элементы жизни и природного бытия в целом обретали смысл [Там же. С. 22]. «...подлинное начало человеческого в человеке – это создаваемая им личная мифология окружающего его пространства» [10. С. 463]. Сумма этих ассоциативных *символов* и связей кодировалась с помощью *знаков и мифологем*, которые переносились ... на необычные скалы, деревья, кустарники, травы... Таким образом, наш предок...набрасывал на природу своеобразную смысловую матрицу. Превращал хаос первоначальных впечатлений в космос, давал впечатлениям *имена-метки*, познавал их, как бы подчиняя себе... [22. С. 22, 23].

Это были первые шаги в сферу разума (в ноосферу). Хранение и трансляция надбиологических программ человеческой жизнедеятельности предполагают *многообразие* знаковых, кодовых структур, закрепляющих и передающих постоянно обновляемый социальный опыт. Знаковой системой, программирующей действия и поступки людей, может выступать символика человеческого тела: позы, жесты, мимика и др. [24. С. 406], а также крики, возгласы, междометия. Один из наиболее древних способов кодирования опыта –

функционирование *меток*, это было первое фиксирование смысла и начало возникновения *документальных* семиотических (знаковых) изобразительных систем. Сейчас знаковые системы – это и естественные языки, и языки искусства. В качестве знаков, которые закрепляют накопленный социальный опыт, могут выступать и орудия труда, и предметы быта и т.п.

Творение материального мира шло одновременно с творением мира идеального, закодированного знаками и символами. Одновременно проходила процедура вербализации – создание слова, но по-прежнему функционировали знаки, используемые в довербальной/невербальной коммуникации: позы, жесты, мимика и др. И все-таки определяющее значение для эволюционного развития *Homo sapiens* и систем коммуникации имеет смыслообразование через слово. Слова становились информацией, а затем и знаниями, и начинали регулировать деятельность, поведение и общение.

Подтверждение этому находим в древних верованиях египтян о боге Солнца Ра, индейцев пуэбло о Цицинако (Женщина-Мысль, или Творящая Мыслью), согласно которым «многие существа вышли из их уст», т.е. богов. Подобное характерно и для богов более поздних религий: у христиан Бог-Отец – «Ибо Он сказал – и сделалось» (Псалмы 33:9; 148:5), у мусульман – Аллах говорит «Будь – и оно бывает» (Коран, сура 2, аят 111 (117). – Цит. по [22. С. 28]). В книге Г. С. Фатыхова читаем: «Творение мира словом – широко распространенное самоотнесение человека с онтологической реальностью, понятое за многие тысячелетия до египетских сказаний, Библии и Корана» [Там же].

Таким образом, становление смыслообразования шло одновременно с созданием разных знаков и символов, но до какого-то момента человек мог обходиться очень небольшим количеством слов, преимущественно осуществляя невербальную коммуникацию.

Документ как феномен естественной эволюции информационного процесса, инструмент сохранения семантической информации

Без отражения окружающей среды (природной и/или духовной) человек был не в силах адаптироваться, существовать. Любые объекты могут быть отражены органами чувств индивида, но далеко не все из этих объектов переводятся в число информационных, т.е. наделенных смыслом и маркированных знаком, а тем более в число документативных, т.е. зафиксированной информации.

В постфазе инфопроцесса происходит отражение материальных и духовных объектов окружающего мира, в сознании субъекта создается образ, рожденный его контактом с реальностью. Даже на уровне сенсорных восприятий происходит отбор: «Объемлющие сенсорные характеристики выражают те специфические свойства окружающей среды, которые важны для взаимодействия этого организма с предметным миром» [12. С. 43]. Но далее идет корректировка процесса отражения, человек из всего отраженного с помощью органов чувств отбирает то, что значимо для него.

Только в этом случае в фазе создания информации образ становится смыслом, переформатируется в понятие, в знак-название. Еще в большей степени оценка (отбор) имеет место в фазе сохранения уже созданной семантической информации, ведь субъектом информационного процесса сохраняется далеко не всё, а только то, что впоследствии может быть для него ресурсом деятельности. Если название объекта отражения отсутствует в тезаурусе, то субъект выступает в качестве создателя смысла и наименования этого объекта и таким способом сохраняет его в своей и социальной памяти. В социуме нередко семантическая информация заимствуется от других участников инфопроцесса.

На определенном этапе эволюции информационного пространства социума рождается *документ*, предпосылки его возникновения также связаны с проявлением ценностного подхода индивида к созданию и сохранению информации, о котором говорилось выше. Феномен *документа* появляется как результат развития инфопроцесса, его модификации. *Документ* содержит в себе часть информационного тезауруса создателя/носителя смыслов. Он возникает в момент фиксирования коммуникативных знаков, содержащих смыслы, созданные или заимствованные и осознанные индивидом. Археологи и антропологи доказали, что документ возникает еще в дописьменную эпоху.

Во времена палеолита уже существовало слово, но не было способов его закрепления. Однако потребность сохранить, материализовать смыслы уже была, и потому уже тогда возникают знаки (метки, насечки на деревьях, камнях, рисунки, скульптуры и т.п.), которые фиксируют смыслы, созданные и освоенные человеческим сообществом. В позднем палеолите многое из того, что изображалось, уже имело словесное выражение, можно предположить, что частично было изображено и то, что еще не было вербализовано, т.е. обозначено словом, а бытовало в сознании в виде коммуникационного акта через кинематику, жест или в виде мифосемантического, интеллектуального образа.

Наука обладает образцами древней живописи и скульптуры, которые пришли к нам из каменного века, и на этих

изображениях мы отмечаем подробности, которые в момент их создания вряд ли имели словесное обозначение. Фактически – это акт фиксирования довербальной/невербальной коммуникации, сохранение семантической информации через кодирование с помощью знаков, которые выражали ассоциативные символы, через их фиксацию. Сегодня мы рассматриваем эти результаты деятельности первочеловека как произведения первобытного искусства. Наскальные рисунки, скульптуры и статуэтки, исполненные древними людьми, у современных людей получают свое вербальное (словесное) обозначение. И на основе этого названия идентифицируются современниками и используются в словесном инфопроцессе, например, первобытные скульптурные изображения женщин именуются так: «мать-прародительница из первобытной стоянки Костенки. Россия – 35 тыс. лет назад» или более поздняя скульптура: «мать-прародительница из Зенгёварконя. Венгрия» [22]. А называть эти музейные экспонаты *документами* мы можем только потому, что, по сути, это – смыслы, зафиксированные через коммуникативные знаки.

В книге «Социальные коммуникации» А. В. Соколова даны примеры использования понятия *документ* применительно к образцам гербария, минералов, этнографических и иных экспонатов [15]. В наше время практика сохранения смыслов через фиксацию актов невербальной коммуникации сохраняется, и в соответствии с этим *документами* называют любые произведения искусства, любые экспонаты музеев и выставок. Но как в древности, так и сейчас их возникновение невозможно без фиксирования смысла через коммуникативные знаки. Споры по поводу отнесения этих предметов к числу документальных явлений связаны с тем, что многие из них по замыслу их создателей фактически не были предназначены для передачи смыслов, это были предметы быта, культа и т.п. Эти феномены, выполняя свое основное функциональное назначение, одновременно становятся инструментами социальной коммуникации, из-за того, что они смогли сохранить смыслы в зафиксированном виде, они работают на конечную цель инфопроцесса – быть *информационным ресурсом*.

Сам факт, что подобные объекты называют документами только потому, что они *сохраняют смыслы*, говорит о том, что интуитивно эта характеристика, отличающая *документ* от других явлений, – «схвачена» давно и широко используется, т.е. на практике именно этим критерием отграничения документальных явлений от недокументальных пользуются повсеместно, значит, критерий отграничения документальных и недокументальных явлений уже проверен на истинность практикой.

Часть из того, что перечисляет в книге «Социальные коммуникации» А. В. Соколов, создана человеком, часть имеет неантропологическое происхождение. В числе первых – орудия труда, предметы быта и т.п., в них закреплён социальный опыт, они демонстрируют уровень развития материально-технических сил эпохи или этноса, а также служат образцами, позволяющими сформировать представления о явлениях духовной жизни их создателей, о смыслах уже созданных и освоенных тем или иным социумом. В энциклопедии эпистемологии читаем: «Предметы материальной культуры с одной стороны служат практическим целям, а с другой выступают средствами хранения и передачи смыслов и знаний, регулирующих деятельность, поведение и общение...» [24. С. 407].

Второе значение предметов материального мира позволяет и их отнести к документальным явлениям именно потому, что они сохранили смыслы, семантику. Но названные предметы для коллекций отбираются человеком из числа подобных, проходят определенную обработку (их именуют, учитывают, описывают, фотографируют и т.п.) и после этого сохраняются для последующего использования в целях, отличных от их первоначального назначения/возникновения. Приходится признать, что предметы, созданные человеком, уже изначально – носители смыслов и имеют своеобразные специфические знаковые системы, т.е. свой собственный язык.

Несколько по-иному происходит процесс возведения в ранг *документов* экспонатов неантропологического происхождения. Часть из них изымается из природной среды, сохраняется и используется в научных, образовательных и иных целях. Такие предметы могут рассматриваться как документальные феномены только после обращения к ним человека, после прохождения процесса вербализации, т.е. придания им смысла через слово. Слово при этом может быть «придуманно» обладателем природного феномена или дано другим субъектом, а может быть заимствовано из информационного тезауруса современников. И в последующем этот словесный знак, уже наполненный обобщенным (иногда абстрагированным) смыслом, становится микрочастицей инфопроцесса, воспроизводится и в вербальной, и в документальной коммуникации, и вот тогда мы говорим о них как о *документах*.

Документ, специально предназначенный для инфообмена, появляется тогда, когда человек осознает возможность сохранения смыслов через фиксацию знаков. Только тогда *Homo sapiens* целенаправленно начинает создавать новый информационный ресурс, но теперь уже не только в виде образов и понятий, существующих в его сознании, но и в виде материально-духовного коммуникационного продукта. Человек разными способами выборочно фиксирует информацию, которая присутствует в его сознании. Это и есть *факт рождения документа*. Повторюсь, эти действия совершались в прошлом и совершаются сейчас только потому, что индивид предполагает использовать в будущем зафиксированный объект как информационный ресурс. Но получение информации от объектов окружающего мира становится возможным только благодаря целям

обращения к ним, связанным с самой разной деятельностью субъекта, а также благодаря смыслам, которые уже есть в его информационном тезаурусе и с которыми он может соотносить объекты среды своего обитания. Гораздо реже происходит рождение *новой* информации (нового *смысла*, выраженного через коммуникативные знаки), еще реже устная информация превращается в документарную форму.

Сегодня способы и цели фиксации объекта могут быть разными: для научного изучения, иллюстрации рассказа, использования в кинокартинах, спектаклях, прослушивания в целях досуга (релаксации) и др. Субъект инфопроцесса вкладывает в предметы (явления), отбираемые им для фиксации, те или иные смыслы, уже имеющиеся в его тезаурусе. «Мы видим в окружающем мире преимущественно то и так, что и как мы знаем» [12. С. 43]. Фиксация объектов случается даже при отсутствии изначальной семантики у самого явления из-за его неантропологической природы. Например, индивид производит зарисовки местности для будущей ориентации, фотографирует что-то, записывает звуки, воспроизводимые животными, и делает все это, потому что субъект инфопроцесса предполагает вернуться к этим задокументированным фактам, поскольку эти явления им уже осознаны и значимы для него.

В каждом случае цель отдельного цикла информационной коммуникации устанавливается субъектом, в разных циклах инфопроцесса одни и те же документы могут быть использованы в разных целях. Так, например, наскальные рисунки для их создателей и соплеменников имели сакральное назначение, они были средством общения с высшими силами, в этом был их смысл и назначение. Но в момент их открытия археологами они стали документами, осуществившими коммуникацию древних с современными людьми, и современные люди обогатили найденные изображения своими собственными смыслами-значениями, а рисунки, созданные древними, стали информационным ресурсом в деятельности ученых, экскурсоводов и т.д.

Таким образом, чтобы определить сущность *документа* через теоретическое воспроизведение момента его появления, необходимо изучить эпоху палеолита (каменного века) (свыше 2 млн лет назад). На заре человечества информация сохранялась только за счет естественной памяти. Документы как таковые, как инструменты коммуникации в социуме, т.е. специально предназначенные для сохраненной семантической информации с целью ее передачи членам человеческого сообщества, возникают позднее. Находки археологов и антропологов показывают, что *документ* возник как естественное развитие той или иной формы коммуникации в определенный исторический период.

В каменном веке преобладала невербальная коммуникация, образы и смыслы передавались через кинематику тела, и эта форма фиксировалась через наскальную живопись и первые образцы скульптуры. Именно они стали первыми *документами*, которые древние создавали как информационный ресурс, сохраняющий, фиксирующий образ и смысл. Затем стала социально значимой вербальная (словесная) коммуникация, и на основе рисунков зарождалась письменность. Сегодня с помощью новых информационных технологий документируются звуки, запахи, тактильные ощущения и др.

Коммуникация в первых социумах была ограничена территорией, и проблема распространения информации, отделенной от субъекта ее создателя/носителя, по территории пока не стояла остро. Расширение границ существования социума ставит проблему быстрого и эффективного освоения физической территории, в том числе и через информационный процесс, и тогда создаются первые портативные документы. Они положили начало передаче *документа*, что, безусловно, ускорило процесс цивилизации, но и усложнило его. Возникает понятие *документизационный процесс*, в котором проходит не только создание документа (фиксирование информации), но и его хранение, и передвижение-передача.

В этом контексте важно подчеркнуть: несмотря на то, что документы стали портативными и как материальные вещественные объекты передавались из рук в руки, в них по-прежнему, как и в стационарных документах, смыслы передавались через зафиксированные коммуникативные знаки. Восприятие и усвоение оставалось процессом идеальным (духовным), т.е. происходящим в сознании, а способы передачи информации были вполне материальны – через трансляцию зафиксированных знаков.

Итак, на основе системного подхода и концепции основных структурных уровней удалось найти истоки появления *документа* в процессах создания смыслов, символов, знаков, слов, т.е. в процессах создания семантической информации. Уже во времена палеолита человек создавал рисунки, скульптурные изображения, которые через язык изображений передавали смыслы. Это была фиксация невербальной/довербальной коммуникации. Развитие вербальной устной (словесной) коммуникации приводит к появлению письменности. Так возникают первые *документы*. Изучение условий зарождения культуры и социума показывает, что уже на самых ранних этапах формирования человеческого общества в рамках инфопроцесса происходила теснейшая интеграция разных видов информационной коммуникации.

Дефиниция *документа* будет представлена в следующей статье, там же будут рассмотрены функции *документа*, вторичные и электронные виды документов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Баранов В. М.** Документ: предмет или процесс? / В. М. Баранов // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий: 8-я науч. конф. по проблемам книговедения : тез. докл. – Москва, 1996. – С. 249, 250.
2. **Берестова Т. Ф.** Информационное пространство библиотеки : науч.-метод. пособие / Т. Ф. Берестова. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2007. – 240 с. – (Библиотекарь и время. 21 век (100 выпусков) ; № 76).
3. **Берестова Т. Ф.** Законы формирования многоуровневой структуры информационного пространства и функции разных видов информации / Т. Ф. Берестова // Библиография. – 2009. – № 5. – С. 32–47.
4. **Берестова Т. Ф.** Общедоступная муниципальная библиотека в едином информационном пространстве : науч.-метод. пособие / Т. Ф. Берестова. Москва : Либерей-Бибинформ, 2005. – 285 с.
5. **Берестова Т. Ф.** Функции разных видов информации как основа многоуровневой структуры информационного пространства / Т. Ф. Берестова // Науч.-техн. информ. / Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2009. – № 8. – С. 3–12.
6. **Коган В. З.** Качество информации и мир инфологем: (Фрагменты теории) / В. З. Коган // Там же. – Сер. 2. Информ. процессы и системы. – 1993. – № 6. – С. 1–10.
7. **Коршунов О. П.** Библиография: теория, методология, методика / О. П. Коршунов. – Москва : Книга, 1986. – 286 с.
8. **Коршунов О. П.** Проблемы общей теории библиографии : моногр. / О. П. Коршунов. – Москва : Книга, 1975. – 192 с.
9. **Кушнарченко Н. Н.** Документоведение : учеб. / Н. Н. Кушнарченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев. : Знания, 2000. – 459 с.
10. **Лобок А. М.** Антропология мифа / А. М. Лобок. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1997. – 688 с.
11. **Плешкевич Е. А.** О понятии «документ» в документоведении и других науках / Е. А. Плешкевич // Науч.-техн. информ. – Сер.1. Орг. и методика информ. работы. – 2004. – № 4. – С. 10–15.
12. **Серьгин В. Я.** Природа осознания: нейронные механизмы и смысл / В. Я. Серьгин // Открытое образование. – 2009. – № 2. – С. 33–47.
13. **Серьгин В. Я.** Субъективное восприятие окружающего мира: нейробиологические механизмы и смысл / В. Я. Серьгин // Там же. – № 1. – С. 33–44.
14. **Соколов А. В.** Социальные коммуникации : учеб.-метод. пособие : в 2 ч. Ч. I. / А. В. Соколов – Москва : Профиздат, 2001. – 222 с. – («Современная библиотека». Вып. 16).
15. **Соколов А. В.** Философия информации : проф.-мировоззренч. учеб. пособие. / А. В. Соколов ; Фак. информ. технологий и медиадизайна ; СПб гос. ун-т культуры и искусств ; М-во культуры РФ. – С.-Петербург. : СПбГУКИ. – 363 с.
16. **Столяров Ю. Н.** Теория относительности документа / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – № 7. – С. 73–78.
17. **Столяров Ю. Н.** «Документу – альтернативы нет» / Ю. Н. Столяров // Там же. – 2000. – № 3. – С. 41–47.
18. **Столяров Ю. Н.** Документ: инвариантная и вариативная компоненты дефиниции / Ю. Н. Столяров // Там же. – 2010. – № 11. – С. 30.
19. **Столяров Ю. Н.** Онтологический статус документа и его практическое значение для библиотек // Библиотечковедение. Избранное. 1960–2000 годы / Ю. Н. Столяров. – Москва : Пашков Дом, 2001. – С. 266–278.
20. **Столяров Ю. Н.** Энциклопедическое определение библиотечковедения // Там же. – С. 224–234.
21. **Торопов В. Н.** Первобытные представления о мире // Очерки истории естественнонаучных знаний в

древности. – Москва : Наука, 1982. – С. 8–40.

22. **Фатыхов С. Г.** Мировая история женщины: хроно-культурологическое и фактографическое осмысление / С. Г. Фатыхов. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2008. – 944 с. : ил.
23. **Швецова-Водка Г. Н.** Некоторые дискуссионные вопросы типологической классификации документов / Г. Н. Швецова-Водка // Книга: исслед. и материалы : Сб. 80. – Москва : Наука, 2002. – С. 186–202.
24. **Энциклопедия** эпистемологии и философии науки / Рос. акад. наук, Ин-т философии РАН ; гл. ред. и сост. : чл.-корр. РАН И. Т. Касавин. – Москва : Канон+, 2009. – 1247 с.